

Кылышбаева Б.Н.¹, Борецкий О. М.²

¹доктор соц.наук, доцент, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: kbibigul10@gmail.com

²кандидат философских наук, доцент, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: cinema-paradiso@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В ИЗУЧЕНИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ЗЕРКАЛЕ КАЗАХСТАНСКОГО КИНО

В статье рассматриваются методологические основы исследования кинематографа в контексте трансформации культурно-исторической среды, при выделении герменевтического комментирования важнейших фактов развития казахстанского кино. Различные аспекты исследования феномена киноискусства как нового способа освоения социальной действительности являются проблемными полями научного поиска многочисленных направлений гуманитарных знаний. Социокультурологический спектр проблем исследования кинематографа выдвигает проблему взаимосвязи развития кинематографа с историко-культурными изменениями, происходившими в обществе, с учетом влияния смены социально-исторических формаций на формирование особенностей общества и восприятия кинематографа. В течение прошлого столетия произошел переход от классической просветительской культуры к господству компенсаторно-развлекательных функций, носителем которых была культура массовая, к которой относится кинематограф. Анализ кино непременно должен быть одновременно и анализом общества, так как излишняя концентрация на форме и эстетике кино ведет к отрыву от социального контекста и как следствие к односторонности и искажениям социальной действительности. В условиях глобализации казахстанское общество переживает трансформацию ценностей, пересматриваются существующие модели социального поведения. Становление постинформационного пространства, спровоцировавшее ситуацию так называемой «нулевой» степени культуры, сформировало новую систему восприятия социокультурной реальности. Современная аудиовизуальная культура приобретает определяющий статус в аспекте формирования социально валидной личности. Рассмотрение кинематографа под социологическим углом зрения позволяет поставить новые вопросы о роли казахстанского кинематографа как о двусторонней коммуникации, позволяющей выявить и описать не только художественные особенности процесса развития кинематографа, но и социокоммуникативные аспекты его влияния на общество.

Ключевые слова: модернизация общественного сознания, позитивная мифология, массовая культура коллективное бессознательное, архетипы, национальная идея, культурные коды, кинематограф.

Kylyshbayeva B.¹, Boretsky O.M.²

¹Doctor of sociological science of the Department of Sociology and social work, al-Farabi National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: kbibigul10@gmail.com

²candidate of philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, al-Farabi National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: cinema-paradiso@mail.ru

Methodological Approaches to the Study of Sociocultural Reality in the Mirror of Kazakhstani Cinema

The article discusses the methodological foundations of the study of cinema in the context of the transformation of the cultural and historical environment, while highlighting the hermeneutical commentary on the most important facts of the development of Kazakhstani cinema. Various aspects of the study of the phenomenon of cinema as a new way of mastering social reality are problematic fields of scientific search for numerous areas of humanitarian knowledge. The sociocultural spectrum of cinema research

issues raises the problem of the relationship between cinema development and historical and cultural changes taking place in society, taking into account the influence of changing socio-historical formations on the formation of social characteristics and cinema perception. During the last century, there was a transition from the classical enlightenment culture to the dominance of compensatory-entertainment functions, the carrier of which was the mass culture to which cinema belongs. The analysis of cinema must necessarily be simultaneously an analysis of society, since an excessive concentration on the form and aesthetics of cinema leads to a separation from the social context and, as a result, to one-sidedness and distortion of social reality. In the context of globalization, Kazakhstan's society is undergoing a transformation of values, and existing models of social behavior are being revised. The formation of the post-information space, which provoked the situation of the so-called "zero" degree of culture, formed a new system of perception of sociocultural reality. Modern audiovisual culture acquires a defining status in the aspect of the formation of a socially valid personality. Consideration of cinema from a sociological point of view allows us to raise new questions about the role of Kazakhstani cinema as a two-way communication, allowing to identify and describe not only the artistic features of the development of cinema, but also the sociocommunicative aspects of its influence on society.

Key words: Modernization of public consciousness, positive mythology, mass culture, collective unconscious, archetypes, national idea, cultural codes, cinema.

Кылышбаева Б.Н.,¹ Борецкий О.М.²

¹әлеуметтану ғылымдарының докторы, доцент,

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: Bibigul.Kylybbayeva@kaznu.k

² философия ғылымдарының кандидаты, доцент,

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: cinema-paradiso@mail.ru

Қазақстан киносының айнасында әлеуметтік-мәдени шындықты зерттеудің әдістемелік тәсілдері

Мақалада кинематографияны мәдени және тарихи ортаны өзгерту контексінде зерттеудің әдіснамалық негіздері талқыланып, қазақстандық кинематографты дамытудың маңызды фактілеріне герменевтикалық түсініктеме берілген. Әлеуметтік шындықты меңгерудің жаңа тәсілі ретінде киномен феноменін зерттеудің әртүрлі аспектілері гуманитарлық білімнің көптеген салаларын ғылыми ізденістердің проблемалық салалары болып табылады. Кинематографиялық зерттеулердің әлеуметтік-мәдени спектрі әлеуметтік өзгерістер мен кинематографияны қалыптастыруға әлеуметтік-тарихи қалыптасулардың әсерін ескере отырып, кинематографты дамыту мен қоғамдағы тарихи-мәдени өзгерістер арасындағы өзара қарым-қатынас мәселесін көтереді. Өткен ғасырда классикалық ағарту мәдениетінен кинотеатрға тиесілі жаппай мәдениет болатын тасымалдаушы-көңіл көтеру функциясының үстемдігіне көшу болды. Кинотеатрдың талдауы міндетті түрде қоғамның талдауы болуы керек, өйткені киноның нысаны мен эстетикасына шамадан тыс шоғырлану әлеуметтік контекстен бөлініп, нәтижесінде әлеуметтік шындықтың бір жақтығы мен бұрмалануына әкеледі. Жаһандану жағдайында Қазақстан қоғамы құндылықтардың трансформациясы үстінде, ал әлеуметтік мінез-құлықтың қазіргі үлгісі қайта қаралуда. «Нөлдік» деп аталатын мәдениет жағдайын тудырған пост-ақпараттық кеңістікті қалыптастыру әлеуметтік-мәдени шындықты қабылдаудың жаңа жүйесін құрады. Қазіргі заманғы аудиовизуалды мәдениет әлеуметтік тұрғыдан жарамды тұлғаны қалыптастыру аспектісінде анықталған мәртебеге ие болады. Кинотажды әлеуметтану тұрғысынан қарау қазақстандық киноның рөлі туралы жаңа сұрақтарды кинематографты дамытудың көркемдік ерекшеліктерін ғана емес, оның қоғамға әсер етуінің әлеуметтік-коммуникативтік аспектілерін анықтауға және сипаттауға мүмкіндік беретін екі жақты байланыс ретінде көтеруге мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: қоғамдық сананы жаңғырту, позитивті мифология, жаппай мәдениет, ұжымдық бейсаналық, архетиптер, ұлттық идея, мәдениет кодексі, кино.

Введение

Значение искусства кино в формировании позитивной мифологии общества достаточно велико. Кинематографическое осмысление происходящих перемен порождает социальную рефлексию и задает тон общественным процессам. В этой связи интересно и важно проанализировать культурные паттерны, их влияние на фор-

мирование ценностей, смыслов и идеалов, определить средства и инструменты, с помощью которых кинематограф транслирует в общественное сознание позитивные ценности в русле «Мәңгілік ел». Сейчас перед специалистами стоит задача проанализировать содержание казахстанского кинематографа на выявление культурных паттернов, исследовать его влияние на социальное поведение, установки и настрое-

ния, на формирование ценностей, смыслов и идеалов молодежи. Определить средства и инструменты, с помощью которых кинематограф транслирует в общественное сознание позитивные ценности и национальную идею. Специалисты могут провести теоретико-методологическое исследование архетипов в кинофильмах в контексте научного социологического знания и проанализировать коллективное бессознательное и его архетипы. Архетип в кинематографе – это смысловая и конструктивная единица, которая дает зрителю возможность самоидентифицироваться, моделировать поведение, демонстрировать конкретные архетипические образы. Архетипический образ формирует «образец для подражания», культурные коды и элементы позитивных образов и паттернов как ориентиров массового сознания, формирующих позитивную идентичность.

Основная часть

Кино является в какой-то мере отражением общества, вбирает в себя идеологии и конфликты, характерные для определенного его периода. Однако, по мнению специалистов, «высвечивая господствующие в обществе идеологемы, кино вместе с тем отражает стремления, находящиеся в противоречии с доминантной идеологией, и тем самым деконструируют ее» (Mai, Winter, 2006). Анализ кино непременно должен быть одновременно и анализом общества, так как излишняя концентрация на форме и эстетике кино ведет к отрыву от социального контекста и как следствие к односторонности и искажениям социальной действительности.

Кинофильмы представляют собой специфический тип материала, в котором социальные и культурные ценности воплощены в наиболее простом и доходчивом для восприятия виде. Массовая доступность, грамотная маркетинговая компания делают кинофильм одним из массовых эффективных механизмов распространения той или иной идеи в обществе. Поэтому кинематограф за редким исключением отказывается от художественных принципов и становится идеологическим проводником.

Можно выделить три группы исследований, отличающихся друг от друга использованием методов анализа, трактовкой субъект/объекта кинотекста и пониманием функций кино. Первое направление – семиотические теории, рассматривающие киноискусство как автономный, самодостаточный способ высказывания. Вто-

рое направление – разнообразные социологические направления в анализе кинотекстов, для которых киносценарии и кинотехники являются неотъемлемой частью социальной реальности и изменения кинотекстов, прежде всего, связаны с трансформациями в структурах социальных отношений. Третья группа исследований расположилась в рамках философского дискурса, и кинотексты здесь представлены в качестве специфических метафизических и гносеологических проектов, которые предлагают новые способы как существования (кинореальность), так и означивания (кинообразы). Кино, используя свои средства художественной выразительности, либо повторяет социальные практики, либо замещает познавательные процессы.

Постинформационное общество предлагает человеку такой плюрализм выбора и действий, что суть любого фактора социокультурного влияния нуждается в строгом научном интерпретировании и объяснении. «Слабым звеном» идеологической работы является неумение коммуницировать с массовым сознанием, основы которого лежат в коллективном бессознательном. Главный ресурс модернизации страны – это позитивная мифология, формирование психологии среднего класса, способного жить в новых условиях. Массовая культура должна транслировать положительные ценности, такие как «целеустремленность», «здоровье», «успех», и такими жизненными императивами, как «вера в себя», «в свое призвание», «в свою страну» – значит создать продуктивную технологию жизни, а не выживания. Выживание требует других навыков и способностей. Такое качество массовой культуры оказывает более важное влияние, чем политические и экономические реформы, ибо такие умонастроения нацеливают на правильное и позитивное понимание жизни с верой в настоящее. Казахстанская массовая культура должна по аналогии с Голливудом культивировать всеобщую мечту. Не могут развиваться общество и экономика без позитивных ориентиров массового сознания, без мифологического наполнения массовой культуры. Поэтому особую актуальность приобретает вопрос о том влиянии, которое оказывает взаимодействие кино и масс-медиа на личность в условиях современных социальных реалий, перестав снимать кинофильмы, сериалы, рекламу с нулевой мифологией.

В условиях глобализации казахстанское общество переживает трансформацию ценностей, пересматриваются существующие мо-

дели социального поведения. Становление постинформационного пространства, спровоцировавшее ситуацию так называемой «нулевой» степени культуры, сформировало новую систему восприятия социокультурной реальности. Современная аудиовизуальная культура приобретает определяющий статус в аспекте формирования социально валидной личности. Рассмотрение кинематографа под социологическим углом зрения позволяет поставить новые вопросы о роли казахстанского кинематографа как о коммуникаторе, позволяющем выявить и описать не только художественные особенности процесса развития общества, но и социокоммуникативные аспекты его влияния на общество.

Архетипические образы, репрезентация времени и пространства в кино влияют на образы и восприятия национального государства. Независимый Казахстан стал продвигать идею казахстанской государственности и идентичности через кинематографическое переосмысление национальной истории. Однако, считать современный казахстанский кинематограф только лишь транслятором официальной пропаганды было бы ошибкой. Большинство фильмов иллюстрируют изменчивость и гибридность различных дискурсивных линий вопросов национальной идентичности в Казахстане. Выделяются три такие линии.

В основе первой из них лежит гражданский подход к нации и инклюзивность национальной идентичности. В данном случае нация видится как этнически и религиозно многообразная общность с акцентом на такие черты казахскости, как открытость, дружелюбие и гостеприимство. Принадлежность к нации основана не на этничности, а на признании себя гражданином Республики Казахстан после распада Советского Союза. Другой дискурсивный подход, выраженный в современных кинолентах, основывается на религиозном аспекте казахской национальной идентичности. Третий дискурсивный подход казахстанских кинематографистов основывается на социально-экономической динамике нациестроительства. В этом случае внимание зрителей привлекается к инакомыслию, сопротивлению и критике видения современной казахской государственности элитами. Здесь ставится под сомнение то чувство принадлежности к единой общности, которое провозглашают вышеупомянутые дискурсы. Вместо этого Казахстан изображается расколотой и разобщенной нацией, где трещины пролегают между бедными и богатыми, народом и

государством, законностью и беззаконием, городом и селом, моралью и безнравственностью.

Вдобавок к этому, многие фильмы в рамках третьего типа дискурса рассказывают нравоучительные истории о переходе постсоветского Казахстана к капитализму. Краткий обзор современных казахстанских кинокартин иллюстрирует всю сложность различных дискурсов, касающихся формирования государственности и национальной идентичности. Официально одобренный подход предлагает аудитории одновременно противоречащие и дополняющие друг друга трактовки понятия нации с точки зрения этноцентрической и гражданской перспектив. Такое видение конкурирует с альтернативными кинематографическими дискурсами, строящимися на религии или на социально-экономических проблемах Казахстана. Это демонстрирует отсутствие единого центра в лице режима, который бы контролировал процесс формирования идентичности в казахстанском кинематографе.

Различные аспекты исследования феномена киноискусства как нового способа освоения социальной действительности являются проблемными полями научного поиска многочисленных направлений гуманитарных знаний. Историко-культурологический спектр проблем исследования кинематографа выдвигает проблему взаимосвязи развития кинематографа с историко-культурными изменениями, происходившими в обществе. Рассматривались вопросы влияния смены социально-исторических формаций на формирование особенностей общества и восприятия кинематографа. В течение прошлого столетия произошел переход от классической просветительской культуры к господству компенсаторно-развлекательных функций, носителем которых была культура массовая, к которой относится кинематограф. Освещение аспектов соприкосновения и воздействия на кинематограф масс-медиа нашло свое отражение в творчестве Г.О. Абикеевой (Абикеева, 2006, 1998, 2001, 2003, 2013), К. Айнагуловой (Айнагулова, 1990, 158), Ш. Акинер (Акинер 1998, 136), О.М. Борецкого (Борецкий, 2016, 2013, 2010, 2015), Г.Гордона (Гордон, 2014, 208), Ж.Делеза (Делез, 2013: 560), В.Ю. Дунаева (Дунаев, 2007: 399), Ю.М. Лотмана (Лотман, Цивьян, 1994), Б.Ногербека (Ногербек, 1998), Нурлановой К.Ш. (Нурланова, 1993: 208 – 263), К. Разлогова (Разлогов, 2010: 304), М.С. Сабит (Сабит, 2008: 42 – 49), И.Т.Смаиловой (Смаилова, 2006, 2010, 2011) и др.

Кинематограф, как и социология, играет роль инструмента самопознания и самосовер-

шенствования общества. Кино, как и социальная наука, поднимает важные социальные проблемы, разница лишь в методах их обнаружения. Социология четко формулирует проблемную ситуацию, а фильм рассказывает историю, которая в результате может и не донести до зрителя всех вложенных автором смыслов и или вообще достичь прямо противоположного эффекта. Тем не менее, кинематограф является одной из немногих сфер в Казахстане, где могут проявляться альтернативные интерпретации нацистронительства.

В зарубежной исследовательской практике существует множество работ, акцентирующих взаимовлияние киноиндустрии и доминирующей идеологии общества. Например, в книге Jarvie I. C. «Movies and Society» (Jarvie, 1970: 394) приводятся данные социологических исследований типов художественных фильмов, развитие и экономическая структура киноиндустрии, очерчиваются персональные роли и мировоззрения, спроектированные кинозвездами Голливуда. Также рассматривается социальное влияние фильмов на зрителей. Анализируются фильмы как средство передачи социальных ценностей.

Madelyn S. Gould and David Shaffer, M.D. в работе «The Impact of Suicide in Television Movies» (Madelyn, 1986; 315) сделали корреляционный анализ между кинонасилием и частотой подростковых самоубийств. Известный профессор социологии Richard Butsch в своей статье «Class and Audience Effects: A History of Research on Movies, Radio, and Television» (Richard, 2001, 112-120) исследует влияние на уязвимые группы зрителей, таких как дети, женщины, иммигранты, представители низшего класса телевизионных фильмов, радио, акцентируя внимание на специфике восприятия полученной информации, а также в работах David Parkinson и Raymond Bellour (Parkinson, 2012, 264; Bellour R., 2012: 413) показано влияние кино на социальное поведение.

Анализ процессов, происходящих в национальной киноиндустрии, позволяет ориентировать производителей на популяризацию лучших образцов современности, уникального историко-культурного наследия страны, исторических событий и выдающихся личностей. Более того, один из эффективных способов актуализировать и интегрировать казахстанскую культуру в мировое пространство лежит в области киноиндустрии.

Первые казахстанские фильмы, начиная с «Амангельды», были наполнены мощным

идеологическим содержанием. «Огромное количество картин снималось заказного, производственного и историко-революционного характера» Абикеевой (Абикеева, 2006, 2013), затем военно-патриотического направления. Среди них было немало шедевров, таких как «Сказ о матери» «Земля отцов» «Наш милый доктор», «Конец Атамана», «Ангел в тюбетейке», «Транссибирский экспресс». В период перестройки появилось первое так называемое «независимое» кино, фильмы, участвовавшие на международных конкурсах: «Прикосновение», «Волчонок среди людей» – «Влюбленной рыбки» «Кардиограмма», «Жизнеописание юного аккордеониста», «Фара» и др. С начала 90-х годов в казахстанских фильмах показывались народные трагедии, умалчиваемые в годы Советской власти: «Суржекей – ангел смерти», «Жизнеописание юного аккордеониста», «Людоед» «Гибель Отрара», «Батыр Баян», «Юные годы Абая», «Козы Корпеш и Баян Сулу», «Юность Жамбыла». Достойны внимания картины, побуждавшие общую рефлексию, пытающиеся ставить экзистенциальные вопросы простого человека: «Айналайын», «Разлучница», «Аллажа», «Голубиный звонарь», «Слабое сердце», «Тот, кто нежнее», «Шанхай», «Горький дым осени», «Аксуат», «Заманай», «Счастье», «Трасса», «Тюльпан», «Уроки гармонии».

Фильмы последних лет имеют все больше социальный характер, актуализируя совместный поиск решения общих проблем, поиска культурных кодов, способных интегрировать современное разобщенное общество. Такими кодами можно считать фильмы «Дорога к матери», «Аманат», «Кунанбай», «Оралман», «Балуан Шолак», «Казак Елі», «Культегин», «Мұзбалак», «Алмас кылыш», «Амре» и другие.

Разобщенность общества преодолеть может культура, выполняющая функцию программирования человеческой жизни (ее ценностей, идеалов, норм, целей, вкусов, табу). И из всех искусств, перефразируя классика, важнейшим программистом является, конечно, кино. Сегодня ни казахстанская литература, ни музыка, ни живопись в принципе не работают на поле предложения смыслов, а кино действительно является массовой культурой и в 25-30 фильмах, которые снимаются ежегодно, что-то предлагается.

Сегодня кино работает со зрителем, не имея советского бэкграунда. С одной стороны, это легче, потому что у молодежи сегодня нет того опыта, переживаний, неотрефлексированной ностальгии, которые есть у людей постарше.

Какие же смыслы предлагаются сегодня молодому поколению в нашем казахстанском кино? В целом, пространство смыслов раскрывается в трех главных трендах. Во-первых, Идеологический тренд, который представлен такими фильмами, как «Путь лидера», «Так сложились звезды», «Дорога к матери». Второй тренд – это Коммерческое кино, которое за последние 5-6 лет набрало большие обороты. Сюда относятся фильмы жанровые и рассчитанные на развлечение, от романтических комедий до зомби-триллеров, которые нет необходимости перечислять. Наконец, третье направление и наиболее интересное – Авторское кино, где ставятся радикальные вопросы о ценностях и смыслах. Оно представлено ветераном нашего кинематографа Дарежаном Омирбаев, фильмами Ермека Турсунова, Эмиром Байгазиным с картиной «Уроки гармонии» и так называемым «партизанским кино», в лице Адильхана Ержанова и Серика Абишева. О «партизанском кино» последние два года говорилось очень много как о некоей альтернативе в плане некоммерческого кинематографа, киноязыка и в плане высказывания молодых на социальную тему.

В этой связи интересно рассмотреть, в каких смысловых моделях рефлексировается культурная матрица «традиция и современность». Во-первых, это государственный патриотизм – модель, представленная картинами «Жаужурек мын бала» и «Казахское ханство». Эта модель преимущественно обращена к этноисторическим истокам, так сказать, к генезису нации. Затем можно выделить постсоветский этнонационализм – эта модель представлена картинами «Кунанбай», «Аманат», «Дорога к матери». Эти фильмы, обращенные к молодежному сознанию (и не только к нему), связаны с переоценкой советского и предсоветского прошлого. Широкому обиходу коммерческого кино можно отнести к модели, которую мы называем интертейментом новой лояльности, сюда относятся фильмы «Келинка Сабина», «Ограбление по-казахски», «Свадьба на троих» и т.д. В основном, это комедии и другое жанровое кино. И, наконец, четвертая модель – честная социальность, которая представлена опять же «партизанским кино»: «Хозяева», «Уроки гармонии», «Шлагбаум», «Жол», «Чума в ауле Каратас». Эта острая социальность возникла буквально в последние два-три года и связана с появлением молодежного «кинематографа рассерженных», который поднимает вопросы справедливости и обращает на себя внимание, может, не столько широко-

го казахстанского зрителя, сколько зарубежных фестивалей.

Если говорить в целом о традиции и современности, то многие наши фильмы, различные и даже противоположные по стилю и замыслу, смыкаются в этой теме. Скажем, новая картина Нуртаса Адамбая «Тараз», хоть и завуалированно, ставит вопрос о том, что именно архаическая традиция ведет к трагедии. А в фильме «Чума в ауле Каратас» Адильхана Ержанова, сама чума и есть традиция, и люди ничего не делают и не хотят делать, чтобы ее сломать. Эта остро-социальная картина, кстати, названа лучшим азиатским фильмом 2016 года. И, наконец, этот же вопрос столкновения традиционной и современной морали стоит в новой картине Гаухар Нуртас «Токал». Фильм красноречиво говорит об этом уже в своем слогане: «Древняя традиция или современная мораль?». Можно сказать, что на изломе времен казахстанское кино молодых рефлексировать тему традиции и современности как ключевую в мировоззренческих поисках нового поколения.

По мнению кинокритика Карима Кадырбаева «Мелодрама успешно обосновалась на телевидении, а на больших экранах хотя и мелькают периодически драмы, боевики и триллеры, но запоминаются в основном комедии. Это вызвано, в первую очередь, социально-экономическими и политическими факторами. Психологически казахстанский зритель стагнирует в застойно-депрессивном настроении. Кинематограф как сфера обслуживающая дает «позитивное» комедийное кино (Кадырбаев, 2018). Казахская комедия в силу своего жанра отзеркаливает социальную реальность, выпукло вырисовывая повестку дня современного состояния, начиная с вопросов адаптации аул-город, заканчивая трансформацией семейных ценностей. Если российский кинематограф демонстрирует модели нациестроительства посредством деконструкции славного военного, спортивного, технического прошлого, укрепляя идею патриотизма, то казахстанское кино показывает, что единственным ресурсом, опорой, мощной сетью у нас выступает семья. Данный тренд высвечивает проблему «the trust», доверия государству, что является темой отдельного обсуждения. Если говорить о трендах в комедийном жанре, как как отмечает К.Кадырбаев, «В основе последних успешных комедий непременно лежит сказочный или фантастический элемент. Казахские кинематографисты переняли моду на сказочный постмодернизм, на котором

зидается голливудский мейнстрим. К примеру, картина Ернара Нургалиева «Брат или брак». Не самая выдающаяся с точки зрения драматургии, довольно неровная по юмору и крайне неоднозначная по посылу комедия внезапно порвала кассы кинотеатров и зашла на девятую неделю проката. Однако если посмотреть на фильм под другим углом, то мы увидим постмодернистскую локализованную версию сказки «Белоснежка и семь гномов». Вместо злой королевы здесь семейные традиции, а вместо гномов – пятеро разнохарактерных братьев, которые полностью отвлекают зрительское внимание от центральной любовной линии. Здесь даже принц постмодернистски карикатурен. Секс-символ казахстанского телевидения Тауекел Муслим в первой же сцене появляется верхом на коне и в течение всей картины не расстается с условной «коронай» (формой пилота). И, естественно, как и в любой постмодернистской сказке (вспомните «Шрека» или «Холодное сердце»), принц остается ни с чем, а принцесса выбирает простолюдина с золотым сердцем, невзрачной внешностью и очень специфическим чувством юмора. Выходящая в прокат романтическая комедия «5 причин не влюбиться в казаха» Аскара Узабаева и Асель Садвакасовой уже не просто опирается на костыли «диснеевского» постмодернизма, а напрямую цитирует вновь ставшую актуальной в этом году (благодаря киноверсии) классическую сказку «Красавица и Чудовище». В «Келинка тоже человек» присутствует пусть и

избитый, но все еще действенный фантастический прием – обмен телами (Кадырбаев, 2018).

Выводы

Исследование кинематографа в контексте трансформации культурно-исторической среды происходит при помощи герменевтического комментирования важнейших фактов развития казахстанского кино, позволившего вскрыть влияние конкретики социальной эмпирии на формирование эстетики кинематографа как массового искусства, а также понять причины актуализации тех или иных аспектов влияния киноискусства на личность на определенном этапе развития общества. При изучении проблем, сопряженных с выявлением культурных кодов, генеральных линий развития кинопредпочтений современного социума и спецификой массового восприятия позитивных мифологем, используется концепция культурного поля, идея исторического процесса расширения культуры, системный подход к культурным феноменам, принцип конструирования социальной реальности, теоретико-информационный подход к культурным феноменам. Методологические ориентиры и теоретические приоритеты определены в терминах складывающейся в настоящее время парадигмы единой системы естественно-научного и гуманитарного знания, находящей своё выражение в эмпирической эстетике, теории информации, теории коммуникации и др.

Литература

- David Parkinson. History of Film. London: Thames&Hudson, 2012. — 264 p.
<https://www.buro247.kz/culture/cinema/strana-kotoraya-smeetsya-ili-kak-komediya-stala-samym-populyarnym-zhanrom-kazakhstanskogo-kino.html>
- Jarvie I.C. «Movies and Society». ERIC. Basic Books, Publishers, NY, 1970, 394p..
- Mai M., Winter P. Kino, Gesellschaft und sozioli. Wirklichkeit: Zum Verhältnis von Sociologie und Film//Das kino der Gesellschaft –die Gesellschaft des kino. Interdisziplinart Pozition,Analysen und Zugange/Hrsg/von. M.Mai,R. Winter.Koln,2006
- Raymond Bellour. Between-the-Images.JRP/Ringier& Les Presses du Reel,-2012. – 413 p.
- Richard Butsch.Class and Audience Effects: A History of Research on Movies, Radio, and Television/ Journal of Popular Film and Television. Volume 29, 2001 - Issue 3: Spectatorship in Popular Film and Television,Pages 112-120
- Абикеева Г. «Кино Центральной Азии. 1990-2001». – Алматы, 2001.
- Абикеева Г. «Кинодом Махмальбаф». Книга. Серия «Кинотексты». – М.: Издательство «Новое литературное обозрение», 2013. – 368 с .
- Абикеева Г. Национальное строительство в Казахстане и других странах Центральной Азии, и как этот процесс отражается в кинематографе. – Алматы: Ылым, 2006. – 308 с.
- Абикеева Г.«Новое казахское кино». – Алматы, 1998.
- АбикееваГ. «The Heart of the World: Films from Central Asia». – Алматы, 2003.
- Айнагулова К., Алимбаева К. Тенденции развития киноискусства Казахстана. – Алма-Ата, 1990. – 158 с.
- Акингер Ш. Формирование казахского самосознания. От племени к национальному государству: учебное пособие – Алматы: Ылым, 1998. – 13 б.
- Борецкий О. М. Главный ресурс модернизации страны – это позитивная мифология // Элита Казахстана. Власть. Бизнес. Общество – Том 2. – Алматы, 2010. – С. 202-215.

- Борецкий О. М. Заслуживает ли массовый кинематограф философского внимания? // Адам элемі: Философский и общественно-гуманитарный журнал. – 2015. – №1-2 (63-64). – С. 55-65.
- Борецкий О. М. События и явления в новом казахстанском кино. – Алматы: Қазақ Университеті, 2016. – 10 с.
- Борецкий О. М., Ким Л.М. Свобода и отчуждение виртуального мира от телевидения до интернета // Адам Әлемі - Мир Человека. Философский И Общественно-Гуманитарный Журнал. 2016 №1. – С. 13 – 22.
- Борецкий О. М.. О миссии кино // «СТАРОЕ И НОВОЕ» С.Эйзенштейн и современный кинематограф: наследие, художественные традиции, направления и перспективы развития: мат. Первой Междунар. науч.-практ. конф. – Алматы, 2013. – С. 258-261.
- Гордон Грей. Кино: визуальная антропология. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 208 с.
- Дунаев В.Ю. Онтологические основания социогуманитарной рефлексии. – Алматы: ИФП МОН РК, 2007. – 399 с.
- Жиль Делез. Кино. – М.: Ad Marginem, 2013. – 560 с.
- Лотман Ю.М., Цивьян Ю.Г. Диалог с экраном. – Таллин, 1994. – 464 с.
- Ногербек Б. Кино Казахстана. – Алматы: НПП, 1998.
- Нурланова К.Ш. Символика мира в традиционном искусстве казахов // Кочевники. Эстетика: Познание мира традиционным казахским искусством. – Алматы: Ғылым, 1993. – С. 208 - 263.
- Разлогов К. Искусство экрана: от синемаатографа до Интернета. – М.: РОССПЭН, 2010. – 304 с.
- Сабит М.С. Национальная идея и казахстанская действительность // Содержание и мобилизующий потенциал общенациональной идеи; мат.-ы респ. науч.-теор. конф. – Алматы: Институт философии и политологии МОН РК, 2008. – С. 42 - 49.
- Смаилова И.Т. «Постмодернизм» в казахском кинематографе в контексте мирового кинопространства // Сборник докладов международной научно-практической конференции КазНАИ им. Т. Жургенова. – Алматы, 2006. – С. 388-394.
- Смаилова И.Т. В поисках рыцаря эпохи. Современное казахское игровое кино // Мысль. – № 10. – 2010
- Смаилова И.Т. Обретение собственной самоидентификации» в пространстве кочевой реальности» (на примере фильмов казахстанских кинематографистов) // Сборник докладов международной научно-практической конференции КазНАИ им. Т. Жургенова. – Алматы, 2005. – С. 528-534
- Смаилова И.Т. Проблема изображения в современном казахском кино/ / Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия Философия. Культурология. Политология. – 2010. – № 1. – С. 223-228.
- Смаилова И.Т. Современное казахское игровое кино: обозначение собственной территории в евразийском кинопространстве// Международная научно-практическая конференция «Идея независимости в искусстве. История и современность, октябрь 2011. – С. 35.

References

- Abikeeva G. (1998) Novoe kazakhstanskoe kino [New Kazakh cinema], Almaty
- Abikeeva G. (2003) The Heart of the World: Films from Central Asia. Almaty
- Abikeeva G. (2006) Nazionalnoe stroitelstvo v Kazahstane I drugih stranah Zentralnoi Asii I kak etot prozes otragaetsa v kinematografe [National construction in Kazakhstan and other countries of Central Asia, and how this process is reflected in the cinema]. - Almaty: Science, pp. 308
- Abikeeva G.(2001) Kino Zentralnoi Asii [Cinema of Central Asia], Almaty
- Abikeeva G.(2013) Kinodom Makhmalbaf [Kinodom Makhmalbaf]. Book. Publishing house “New literary review”. A series of “Kinoteksty”. Moscow, pp. 368
- Akiner Sh. (1998) Formirovanie kazakhskogo samosoznania. Ot plemeni k nazionalnomu gisudarstvu [Formation of the Kazakh self-consciousness. From tribe to national state: textbook] - Almaty: Science, pp. 136.
- Aynagulova K., Alimbaeva K. (1990) Tendenzii rasvitya kinoiskusstva Kazakhstana [Tendencies of development of cinematography of Kazakhstan]. - Alma-Ata, pp.158.
- Boretsky O.M. (2016) Sobytia I ayavlenia v novom kazakhstanskom kino [Events and phenomena in the new Kazakhstan cinema] “Kazakh University” pp.10.
- Boretsky O.M., (2010) Glavnii resurs strany-eto pozitivnaya mifologia [The main resource for the modernization of the country is positive mythology] Elite of Kazakhstan. Power. Business. Society - Volume 2, Almaty ., pp. 202-215.
- Boretsky O.M., (2013) O missii kino [About the cinema missions // “OLD AND NEW” S.Eisenstein and modern cinema: heritage, artistic traditions, trends and development prospects] First International scientific.- practical. conf. - Almaty, pp. 258-261
- Boretsky O.M., Kim L.M. (2016) Svoboda I othugdenie virtualnogo mira ot TV do Interneta [Freedom and alienation of the virtual world from television to the Internet] / The World of Man. Philosophical And Social-Humanitarian Journal P. 1, pp. 13 - 22
- Boretsky O.M., Zaslugivaet li massovyi kinematigraf filisifskogo vnimania. [Does mass cinema deserve philosophical attention?] Adam Elemi: Philosophical and Social-Humanitarian Journal. - 2015. - №1-2 (63-64). pp. 55-65.
- David Parkinson.(2012) History of Film. London: Thames&Hudson,pp.264
- Dunaev V.Yu. (2007) Ontologicheskie osnovania sociogumanitarnoi refleksii [Ontological grounds of sociohumanitarian reflection]. - Almaty: IFP of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, pp. 399 .
- Gilles Deleuze. (2013) Cinema.M.: Ad Marginem, pp. 560.
- Gordon Gray. (2014) Kino:visualnaya antropologia [Film: visual anthropology]. Moscow: New Literary Review . pp.208
<https://www.buro247.kz/culture/cinema/strana-kotoraya-smeetsya-ili-kak-komediya-stala-samym-populyarnym-zhanrom-kazakhstanskogo-kino.html>

- Jarvie I.C. (1970) «Movies and Society» .ERIC. Basic Books, Publishers, NY, pp. 394
- Lotman Yu.M., Tsivyan Yu.G. (1994) Dialogue with the screen, Tallinn,
- Madelyn S. Gould, Ph.D., M.P.H., and David Shaffer, M.D. (1986) The Impact of Suicide in Television Movies, N Engl J Med; pp.315:690-694
- Mai M., Winter P. Kino, Gesellschaft und sozioli. Wirklichkeit: Zum Verhältnis von Sociologie und Film//Das kino der Gesellschaft –die Gesellschaft des kino. Interdisziplinart Pozition, Analysen und Zugänge/Hrsg/von. M.Mai, R. Winter. Koln, 2006
- Mai M., Winter P. (2006) Kino, Gesellschaft und sozioli. Wirklichkeit: Zum Verhältnis von Sociologie und Film//Das kino der Gesellschaft –die Gesellschaft des kino. Interdisziplinart Pozition, Analysen und Zugänge/Hrsg/von. M.Mai, R. Winter. Koln,
- Nogerbek B. (1998) Kino Kazakhstana [Cinema of Kazakhstan]. -Almaty: NPC,.
- Nurlanova K.Sh. (1993) Symvolika mira v tradizionom iskusstve kazakhov [Symbolism of the world in the traditional art of Kazakhs] Nomads. Aesthetics: Knowledge of the world by traditional Kazakh art. - Almaty: White, pp. 208 - 263
- Raymond Bellour. (2012) Between-the-Images. JRP/Ringier & Les Presses du Reel, pp.413
- Razlogov K. (2010) Iskusstvo ekrana: ot cinematographa do Interneta [Screen Art: from the Cinematograph to the Internet.] Moscow: ROSSPEN, pp. 304.
- Richard (2001) Butsch. Class and Audience Effects: A History of Research on Movies, Radio, and Television/ Journal of Popular Film and Television. Volume 29, - Issue 3: Spectatorship in Popular Film and Television, Pages pp. 112-120
- Sabit MS (2008) Nationalnaya idea i kazakhstanskaya deistvitel'nost' [The National Idea and Kazakhstan's reality]// Content and mobilizing potential of the national idea; Mat. S resp. Scientific-theor. Conf., - Almaty: Institute of Philosophy and Political Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, - pp. 42 - 49
- Smailova I.T. (2006) Postmodernism v kazakhskom kinematografe v context mirovogo kinematografa [Postmodernism” in the Kazakh cinema in the context of world cinema space] Collection of reports of the international scientific and practical conference of KazNII named after. T. Zhurgenova. - Almaty, pp. 388-394
- Smailova I.T. (2010) V poiskah ryzara epohi. Sovremennoi kazakhskoi igrovoe kino [In search of the knight era. Modern Kazakh fiction film] Thought. - № 10.
- Smailova I.T. (2010) Problema isobrageniya v sovremennom kazakhskom kino [Problem of the image in modern Kazakh cinema] Bulletin of KazNU named after Al-Farabi. Series Philosophy. Culturology. Political science. - - No. 1, pp. 223-228
- Smailova I.T. (2005) Obretnenie sobstvenoi samoidentifikatsii v prostranstve kochevoi realnosti [Finding your own self-identification «in the space of nomadic reality»] (on the example of films of Kazakhstani filmmakers) Collected papers of the international scientific and practical conference of KazNal them. T. Zhurgenova. - Almaty, pp. 528-534
- Smailova I.T. (2011) Sovremennoe kazakhskoe igrovoe kino [Modern Kazakh feature film: the designation of its own territory in the Eurasian cinema space] International scientific-practical conference “The idea of independence in art. History and modernity, October, pp. 35